

ПРАВОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМА ЭМИССИИ И ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АГРЕССИИ СТРАН КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА

Васянина Е.Л.¹

Ключевые слова: финансовый суверенитет, экономика, финансовое право, денежно-кредитный механизм, банки, Банк России, бюджет, ценообразование.

Аннотация

Цель подготовки настоящей статьи заключается в попытке автора наметить основные направления совершенствования правового регулирования финансово-денежного механизма в условиях экономической агрессии стран коллективного Запада.

Результат: делаются выводы о том, что сформированная на рубеже XX–XXI вв. правовая модель экономических отношений, направленная на удовлетворение потребностей Запада, себя исчерпала. Развитие новой экономической политики, нацеленной на формирование финансового суверенитета, ключевым атрибутом которого является денежная эмиссия, осуществляемая исходя производственных мощностей и ресурсов страны, требует разработки юридической конструкции управления денежной массой, обеспечивающей: с одной стороны, адресность и целевой характер освоения кредитных денег и бюджетных расходов; с другой — усиление контроля за производительностью труда и ценообразованием. Поставленной цели можно достичь: во-первых, посредством переориентации банков на кредитно-инвестиционную деятельность и применения дифференцированных кредитных ставок с учетом значимости того или иного сегмента экономики для достижения национальных целей развития страны; во-вторых, путем внедрения правового института распределения прибыли, обеспечивающего инвестиционную направленность доходов предприятий, выступающих в качестве первичного звена экономики; в-третьих, с помощью увязки закрепленных БК РФ принципов адресности и целевого характера бюджетных средств с показателями темпов роста производительности труда в той или иной сфере хозяйствования.

Практическая ценность: автор полагает, что изложенное мнение поможет развитию новой экономической политики, нацеленной на формирование финансового суверенитета в Российской Федерации.

DOI: 10.24412/2226-0692-2025-4-21-28

Введение

В настоящее время финансово-денежный механизм занимает ключевое место в деле управления экономикой. В связи с этим важное значение приобретает его переориентация на достижение национальных целей развития государства посредством разработки правового инструментария, препятствующего экспансии стран коллективного Запада.

На сегодняшний день правовое регулирование финансово-кредитной системы отстало от потребностей практики, будучи ориентированным на коммерческие цели крупных хозяйствующих субъектов. Государство испытывает потребность в новых инструментах, обеспечивающих механизм эмиссии и денежного обращения, способствующих увеличению темпов экономического роста, необходимых для достижения национальных целей развития Российской Федерации, формированию альтернативной

системы международных расчетов, созданию правовой модели банковского кредитования, ориентированного на развитие экономики и т. д. Помимо всего прочего требуют разрешения проблемы управления суверенными резервами, обострившиеся в условиях геополитических противоречий на фоне свободы интерпретации странами коллективного Запада норм международного права.

Учитывая обозначенный спектр проблем, ставших предметом острых публичных дискуссий и научных исследований, цель написания настоящей статьи заключается в попытке автора наметить основные направления совершенствования правового регулирования финансово-денежного механизма в условиях экономической агрессии стран коллективного Запада.

¹ Васянина Елена Леонидовна, доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права РАН, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: elenavasanina@yandex.ru

О правовом обеспечении денежно-кредитного механизма

Выбор правового инструментария, способствующего эффективному развитию финансово-денежной системы государства, должен осуществляться с учетом выработанных в юридической и экономической науке подходов к пониманию сущности денег, механизма эмиссии и денежного обращения, отправной точкой в развитии правового обеспечения которого можно считать написанные в конце XVII — в первой четверти XVIII века работы Н. Барбона [17] и И.Т. Посошкова [12]. Названные труды, послужившие основой для формирования государственной теории денег, и ставшие фундаментом для создания правового контура двухуровневой денежно-кредитной системы, сыграли важную роль в процессе формирования современного денежного права.

Финансово-денежный механизм стал занимать одно из первых мест в системе государственного управления в 20-е годы XX века, охватывающие период новой экономической политики (НЭП), послужившей толчком для развития денежных теорий. В отличие от экономической науки, сконцентрировавшейся в указанный период на изучении вопросов денежного обращения и кредитования, «...финансово-правовые исследования, возобновившиеся, начиная с 30-х годов XX века после многолетнего перерыва, связанного с революционными преобразованиями» [8], были сфокусированы преимущественно на изучении бюджетно-правовых механизмов управления денежной массой. Обозначенный вектор финансово-правовых исследований вызван особенностями планового хозяйства, для развития которого не требовалось применения многочисленных инструментов регулирования финансово-денежной системы страны. Наличие эмиссионной директивы, кассового и кредитного планов, а также «...прочных барьеров между наличным и безналичным контуром денежного обращения» [10] сводило на нет случаи незаконного обналичивания, ставшего острой проблемой в современных экономических реалиях.

В условиях плановой экономики финансовый суверенитет государства обеспечивался функционированием межправительственной экономической организации — Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), способствовавшей развитию двухуровневой денежной системы, основанной на использовании национальной денежной единицы и коллективной валюты — переводного рубля, применяемого в международных расчетах с участием стран социалистического лагеря (членов СЭВ).

Резкий переход к рыночной системе хозяйствования, который происходил под диктовку западных финансовых консультантов, выступавших в 90-е годы XX века в роли советников отдельных членов правительства, членство России в Международном валютном фонде (МВФ), а также утрата применяемых в условиях планового хозяйства инструмен-

тов регулирования денежно-кредитной сферы как непригодных для рыночно-ориентированной экономической модели, привели «...к сужению понятия «финансовый суверенитет» за счет передачи части суверенных прав на глобальный уровень» [13].

Проводимые под контролем западных экспертов экономические реформы и обеспечивающее их осуществление вновь сформированное финансовое законодательство, послужили причиной деформации российской финансовой системы. Россию охватил кризис неплатежей, спровоцировавший эмиссию региональных денег, использование налоговых учетных единиц в процессе взаимодействия хозяйствующих субъектов с бюджетом, появление финансовых пирамид, банкротства банков.

Происходящий сегодня процесс создания новой экономической модели, ключевое значение в развитии которой играет финансовый суверенитет государства, охватывающий прежде всего механизм денежной эмиссии, осуществляемой исходя из ресурсов страны, а не потребностей Запада, предполагает поиск новых правовых средств воздействия на экономические отношения. Именно на данном направлении развития финансово-правовой науки и финансового законодательства сфокусированы исследования ученых-юристов, посвященные денежному праву [1], правовому обеспечению денежного обращения, правовой трансформации финансово-кредитного механизма [16] и т. п.

Интересным представляется тот факт, что, находясь на новом витке экономического развития в трансформационных условиях мировой конъюнктуры, в эпоху цифровизации и диверсификации платежно-расчетных инструментов функционирование финансово-денежной системы оказалось осложнено теми же проблемами, что и столетие назад, когда управление экономикой происходило на фоне противоречивости мнений Председателя Правления Госбанка СССР Л.Е. Марьясина и Народного комиссара финансов Г.Ф. Гринько по вопросам ресурсного регулирования, роли и подчиненности Госбанка. А выработка экономического и правового инструментария в рассматриваемый период времени была направлена на решение проблем, касающихся пределов использования механизма эмиссии в качестве доходного источника государства, а также на переориентацию банковского кредита на развитие промышленности [14].

Эти, положенные во главу угла направления для разработки юридической конструкции управления денежной массой, спустя столетие представляют особый интерес в условиях структурной перестройки экономики и обострения геополитических противоречий.

О сущности денег и денежной эмиссии

Вопросы о существовании денег, об основаниях их возникновения и объеме денежной массы, необхо-

димой для обеспечения экономического развития государства, принадлежат к числу наиболее трудных и до сих пор нерешенных проблем.

Анализ юридической и экономической литературы позволяет выделить разные подходы к пониманию сущности денег, приверженность которым откладывает отпечаток на развитие законодательства, регулирующего денежный оборот. Деньги, с одной стороны, выполняют роль всеобщего эквивалента, условной единицы, обеспечивающей товарооборот и информационного знака, позволяющего соотнести реальный спрос с возможностями его удовлетворения [5], а с другой стороны, денежные знаки представляют собой выражение права владения стоимостью [11], а также получившие государственное одобрение гарантии исполнения гражданско-правовых обязательств [8].

В условиях диверсификации платежно-расчетных инструментов разница в правовых режимах существующих форм фиатных денег (наличные, безналичные, электронные, цифровые деньги) приводит к разрастанию массива нормативных правовых актов, обеспечивающих денежно-кредитное регулирование. Однако при всем многообразии законодательных актов, закрепляющих понятие денег и регулирующих порядок эмиссии и обращения разнообразных платежных средств, до сих пор остается нерешенной многовековая проблема о том, как разорвать «заколдованный круг», «...в котором наша страна, обладая несметными богатствами, не может обеспечить их разработку в виду нехватки денег» [15, с. 9].

Иными словами, из века в век не утрачивает актуальность проблема, касающаяся определения объема выпускаемой в обращение денежной массы, необходимой и достаточной для обеспечения сбалансированного экономического роста, способствующего достижению национальных целей развития государства.

Действующий в современных условиях правовой механизм эмиссии и денежного обращения характеризуется нехваткой правовых средств, необходимых для развития финансового суверенитета. Это обусловлено тем, что сформированная на рубеже XX—XXI вв. правовая модель экономических отношений была подчинена требованиям международной финансовой архитектуры, обеспечивающей потребности стран коллективного Запада.

На сегодняшний день в условиях отсутствия эмиссионной директивы, кассового и кредитного планов, применяемых в условиях плановой экономики, правовое обеспечение управления денежной эмиссией сконцентрировано на применяемом Банком России режиме инфляционного таргетирования, направленного на поддержание «...абстрактных темпов инфляции» [6]. Помимо всего прочего финансовое законодательство содержит положения об ограничениях объема выпускаемой в обращение денежной массы с учетом существующих форм денежной эмиссии. В частности, речь идет о статье 30

Федерального закона от 10 июля 2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», согласно которой эмиссия денег обеспечивается всеми активами Банка России, о статье 22 указанного закона, на основании которой Банк России не вправе предоставлять кредиты Правительству РФ на покрытие дефицита федерального бюджета, а также об установленных мегарегулятором требованиях к размеру капитала, к нормативам обязательных резервов, направленных на обеспечение и поддержание финансовой устойчивости банков в процессе осуществления эмиссии кредитных денег. БК РФ закреплены размеры дефицитных бюджетных расходов для каждого уровня бюджетной системы Российской Федерации, учитываемые при осуществлении эмиссии бюджетного рубля в закрепленных бюджетным законодательством формах финансирования.

Жесткая денежно-кредитная политика, проводимая Банком России, на фоне указанных инструментов управления денежной массой привела к нехватке денежных средств, необходимых для развития производственных мощностей и, как следствие, — к появлению неправильных (искаженных) форм денежной эмиссии, к числу которых можно отнести: реструктуризацию задолженности корпоративных заемщиков и индивидуальных предпринимателей², осуществляемую банками на основании рекомендаций Банка России; увеличение доли рассрочки на рынке недвижимости, способствующей росту долговой нагрузки граждан; скрытое оформление банками микрозаймов вместо кредитов и др. [3].

Опыт экономических кризисов и проведенных денежных реформ предыдущих лет показывает, что формирование правового механизма эмиссии целесообразно осуществлять с учетом увязки номинальной стоимости денег с национальным богатством страны и размером ВВП. Иными словами, стоит принять во внимание тот факт, что деньги, учитываемые как собственный капитал эмитента, представляют собой не только платежные и информационные знаки, обеспечивающие товарооборот, но выражают собой «...право требования их держателей на долю национального богатства»³. Такая трактовка природы денег, лежащая в основе экономической политики, направленной на развитие финансового суверенитета, и препятствующей экономической агрессии стран коллективного Запада, может означать, что «...единственным ограничением для создания новых денег в современном государстве являются производственные мощности, трудовые и природные ресурсы» [2].

Учитывая изложенное, развитие новой экономической модели, меняющей представление об

² Информационное письмо Банка России от 23. 05. 2025 № ИН-08-23/85 «О реструктуризации задолженности заемщиков».

³ The «accounting view of money»: money as acuity (Part I). URL: <https://blogs.worldbank.org/en/allaboutfinance/accounting-view-money-money-equity-part-i> (дата обращения: 10 сентября 2025 г.).

инструментах осуществления эмиссии, требует разработки правовых средств, с одной стороны, обеспечивающих адресность и целевой характер использования кредитных денег и бюджетных расходов, и способствующих развитию производства и освоению природных ресурсов страны, а с другой, — повышению производительности труда, снижению себестоимости продукции и ужесточению контроля за ценообразованием. Далеко не случайно Счетная палата Российской Федерации предложила включать показатели роста производительности труда в нацпроекты посредством установления в соглашениях о предоставлении грантов, субсидий и т. д. обязательств по обеспечению роста производительности труда и предусматривать ответственность за их недостижение⁴. А в работе Н.А. Вознесенского, посвященной исследованию экономики СССР в условиях военного времени, делается вывод о том, что увеличение денежной массы, необходимой для развития промышленности, должно сопровождаться применением инструментов, способствующих ужесточению контроля за себестоимостью продукции, издержками производства и ценами [4].

Проводя аналогию с современным этапом, характеризующимся проведением специальной военной операции, без названных инструментов сдерживания инфляции используемый Банком России режим инфляционного таргетирования не способен обеспечить ценовую стабильность. Неэффективность применяемых методов ценового регулирования, приводит к необоснованному увеличению цен (тарифов), способствующих ускорению инфляции. В частности, речь идет о выявленных Генеральной прокуратурой России злоупотреблениях при формировании тарифов ЖКХ, включающих расходы, прямо не связанные с оказанием коммунальных услуг, к числу которых относится, например, оплата корпоративных мероприятий⁵.

Учитывая изложенное, совершенствование правового обеспечения современного финансово-денежного механизма целесообразно осуществлять: во-первых, посредством переориентации банков на кредитно-инвестиционную деятельность и применения дифференцированных кредитных ставок с учетом значимости того или иного сегмента экономики для достижения национальных целей развития страны; во-вторых, путем внедрения института распределения прибыли, обеспечивающего инвестиционную направленность доходов предприятий; в-третьих, с помощью корректировки бюджетно-правовых инструментов эмиссии бюджетного рубля,

а также за счет снижения себестоимости продукции и ужесточением контроля за ценообразованием.

Обозначенные направления совершенствования правового обеспечения финансово-денежного механизма не являются новыми. Например, дифференциация условий кредитования по признакам субъекта хозяйственной деятельности на фоне широкого использования денежной эмиссии в качестве доходного источника, необходимого для стимулирования товарооборота и развития народного хозяйства, была реализована в рамках НЭП в 20-е годы XX в. А в действующем Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации» закреплена до сих пор остающаяся без внимания статья 37, позволяющая Банку России устанавливать разнообразные ставки по различным видам операций.

На сегодняшний день банками применяются дифференцированные условия кредитования того или иного сегмента экономики с учетом его значимости в процессе достижения поставленных Президентом РФ национальных целей развития. В частности, речь идет о программах льготного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, агропромышленного комплекса, проектов по сохранению культурного наследия, производства высокоточной продукции гражданского и двойного назначения организациями оборонно-промышленного комплекса и т. д.

Однако проблема заключается в том, что сформированный в государстве механизм переориентации банков на кредитно-инвестиционную деятельность основан на бюджетно-правовом инструменте — субсидировании процентных ставок по предоставляемым банками кредитам, что фактически приводит к обогащению банковской системы за счет бюджета.

В сложившейся ситуации целесообразно поставить вопрос либо о финансовом обеспечении расходов значимых для экономического развития страны хозяйствующих субъектов напрямую из бюджета, минуя банковскую систему. Либо, проводя ретроспективу, воспользоваться опытом столетней давности, когда переориентация банков на кредитование промышленности сопровождалась применением такой радикальной меры, как ограничение расширения банковской сети посредством национализации банков и их слияния в единый общегосударственный банк [6].

По поводу развития правового института распределения прибыли как одного из направлений, способствующего соблюдению принципа адресности использования выпущенных в обращение денежных знаков, следует отметить следующее. Он был введен и успешно применялся в условиях планового хозяйства⁶. В дальнейшем отдельные элементы меха-

⁴ Счетная палата предложила включать показатели роста производительности труда в нацпроекты. URL: <https://www.pnp.ru/politics/schetnaya-palata-predlozila-vklyuchat-pokazateli-rosta-proizvoditelnosti-truda-v-nacproekty.html> (дата обращения: 10 октября 2025 г.).

⁵ Генпрокурор рассказал о злоупотреблениях при формировании тарифов ЖКХ. URL: <https://realty.rbc.ru/news/68be94d99a7947c56920833e?from=soru> (дата обращения: 10 октября 2025 г.).

⁶ Постановление Совмина СССР от 02.02.1984 № 127 «О проведении экономического эксперимента по расширению хозяйственной самостоятельности и усилению заинтересованности производственных

низма распределения прибыли предприятий на инвестиционные цели периодически присутствовали в действующем законодательстве. К их числу относится закрепленный Законом РФ от 27.12.1991 № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» вычет из налогового оклада, установленные НК РФ инвестиционные налоговые вычеты. Попытка установить дифференцированные ставки по налогу на прибыль организаций в зависимости от направлений ее использования была предпринята Минфином в 2020 г. в рамках подготовленного законопроекта, однако так и не была реализована⁷. В результате полноценного правового института распределения прибыли хозяйствующих субъектов, обеспечивающего инвестиционную направленность доходов в условиях рыночной экономики, до сих пор не сложилось.

Выработки особого правового подхода требуют назревшие вопросы, касающиеся реализации принципа адресности и целевой направленности бюджетного рубля. Остроту проблемы можно продемонстрировать на примере выявленных Генеральной прокуратурой России случаев внедрения бюджетных средств в теневой оборот посредством использования процедур фиктивного банкротства⁸, установленных Счетной палатой РФ фактов неправомерной выдачи субсидий уполномоченным банкам в рамках программы льготного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства⁹, обнаруженных органом финансового контроля обстоятельств, связанных с не достижением плановых показателей в реализации индивидуальных программ социально-экономического развития регионов¹⁰ и т. д.

Кроме того, проблемы с адресным и целевым использованием бюджетных средств вызваны безосновательно сформированным цивилистическим подходом к правовому регулированию обязательств, возникающих на основе государственных (муници-

пальных) контрактов, финансовое обеспечение которых нередко не вписывается в параметры бюджетно-правового механизма¹¹.

Об изменении правового подхода к регулированию трансграничных расчетов

Формирование современной правовой модели денежного обращения не представляется возможным без создания альтернативной системы трансграничных расчетов — аналога SWIFT и изменения правового подхода к управлению суверенными резервами, используемыми для балансировки платёжного баланса страны, и подчиненных международной финансовой архитектуре, существенная роль в функционировании которой отводится США.

В условиях формирования многополярной системы внешнеэкономических отношений Российской Федерацией и дружественными государствами предпринимаются серьезные шаги на пути создания альтернативных механизмов, обеспечивающих расчеты в рамках внешнеэкономических сделок. В частности, речь идет о появившейся в Китае системе трансграничных платежей для цифрового юаня¹², позволяющей уйти от международной финансовой системы, основанной на доминировании доллара.

В Российской Федерации в условиях развития правовой модели цифровой централизации в сфере финансов, исключающей криптовалюты из регулируемого государством механизма денежного обращения, действует экспериментальный правовой режим, обеспечивающий осуществление операций с цифровыми валютами в рамках внешнеторговой деятельности¹³.

Стремление государств уйти от долларовой финансовой системы продиктовано свободной интерпретацией странами коллективного Запада норм международного права, регулирующих функционирование мировой финансовой архитектуры, их попытками выстроить механизмы изъятия суверенных резервов, обеспечивающих внешнеэкономические расчеты. В частности, речь идет об установленном ЕС запрете на любые операции, связанные с управлением резервами, а также активами Центрального банка России (ст. 5а (4) регламента № 833/2014 в редакции регламента № 2022/394)¹⁴; о принятом в 2024 году Конгрессом США законе «Rebuilding

объединений (предприятий) системы Министерства бытового обслуживания населения РСФСР в более полном удовлетворении потребностей населения в услугах» // Свод законов СССР, 1990, т. 8, с. 504-1.

⁷ На основании Поручения Правительства РФ от 28.09.2021 «О корректировке налогового законодательства отдельных отраслей» положения законопроекта, предусматривающих повышение ставки налога на прибыль организаций в случае направления прибыли на выплату дивидендов, были исключены.

⁸ Генеральная прокуратура Российской Федерации и ФНС России предотвратили уклонение от уплаты налогов на сумму свыше 7 млрд рублей при реализации национальных проектов. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/gprf/mass-media/news/main/e5834773/> (дата обращения: 15 октября 2025 г.).

⁹ Отчет о результатах контрольного мероприятия «Аудит реализации мер государственной имущественной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в 2021—2023 годах». URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/f90/tgsl9jajoigmdi8x01cmiezjmj8wb6ch0.pdf> (дата обращения: 10 октября 2025 г.).

¹⁰ Доклад Счетной палаты Российской Федерации «Анализ эффективности реализации программ индивидуальных планов развития территорий с низким уровнем социально-экономического развития». URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/3bb/tl9yi82gc295801k4wcfqnxnt2th28.pdf> (дата обращения: 11 октября 2025 г.).

¹¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2025 г. № 302-ЭС25-5275, дело № А58-6643/2023.

¹² Титов: Китай «без шума и пыли» запустил свою альтернативу SWIFT // Ведомости. 2025. 29 октября.

¹³ Федеральный закон от 08.08.2024 № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. №33 (Часть I). Ст. 4919.

¹⁴ Регламент Совета (ЕС) 2022/394 от 9 марта 2022 года о внесении изменений в Регламент (ЕС) № 833/2014, касающийся ограничительных мер в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию в Украине.

URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/394/oj> (дата обращения: 3 октября 2025 г.).

Economic Prosperity and Opportunity for Ukrainians Act» (REPO for Ukrainians Act), в котором говорится о замороженных российских активах и их потенциальном использовании на нужды Украины»¹⁵ и т. д.

На сегодняшний день правовое регулирование управления суверенными активами государства осуществляется на фоне формирования комплекса ответных правовых мер России на действия стран коллективного Запада, действующих в режиме надправовой легитимности¹⁶. В российском законодательстве формируется правовой инструментарий, направленный на ограничение юрисдикционных иммунитетов иностранных государств, а также операций с их имуществом. Так, согласно Федеральному закону от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» юрисдикционные иммунитеты иностранного государства и его имущества могут быть ограничены на основе принципа взаимности. Указом президента от 25 апреля 2023 г. № 302 закреплён механизм временного управления активами иностранных компаний из недружественных стран, исключая для зарубежного собственника возможность принимать управленческие решения. А Указ Президента РФ от 30 сентября 2025 г. № 693 «О некоторых особенностях реализации имущества, находящегося в федеральной собственности», закрепляющий новый механизм приватизации, выступающий в качестве контрмеры на действия Европы и США по изъятию российских активов за рубежом, позволит России национализировать и быстро распродавать принадлежащие иностранным компаниям активы.

Заключение

В условиях обострения геополитических противоречий становится очевидным, что сформированная на рубеже XX—XXI вв. правовая модель экономических отношений, направленная на удовлетворение потребностей коллективного Запада, себя исчерпала.

Развитие новой экономической политики, нацеленной на формирование финансового суверенитета, охватывающего, прежде всего, механизм эмиссии, осуществляемой исходя производственных мощностей и ресурсов страны, требует разработки юридической конструкции управления денежной массой, обеспечивающей, с одной стороны, адресность и целевой характер освоения кредитных денег и бюджетных расходов, а с другой, — усиление контроля за ценообразованием и производительностью труда.

Поставленной цели можно достичь: во-первых, посредством переориентации банков на кредитно-инвестиционную деятельность и применения дифференцированных кредитных ставок с учетом значимости того или иного сегмента экономики для достижения национальных целей развития страны; во-вторых, путем внедрения института распределения прибыли, обеспечивающего направленность доходов хозяйствующих субъектов на развитие производственных мощностей. В рассматриваемом случае за основу целесообразно принять сложившийся в советскую эпоху опыт формирования за счет прибыли предприятий фондов, обеспечивающих их финансовую и хозяйственную самостоятельность; в-третьих, с помощью увязки закрепленных БК РФ принципов адресности и целевого характера бюджетных средств с показателями темпов роста производительности труда в той или иной сфере хозяйствования и включения данного требования в состав условий исполнения финансовых обязательств расходного типа, регулируемых бюджетным законодательством.

Сформулированные по результатам проведенного анализа выводы не претендуют на безупречность, однако могут иметь значение для развития финансово-правовой науки и финансового законодательства в части совершенствования правового регулирования механизма эмиссии и денежного обращения.

¹⁵ Rebuilding Economic Prosperity and Opportunity (REPO) for Ukrainians Act. URL: <https://www.congress.gov/bill/118-the-congress/senate-bill/2003> (дата обращения: 20.03.2024).

¹⁶ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46860> (дата обращения: 20 апреля 2015 г.).

Литература

1. Арзуманова Л.Л. Право денежного обращения как подотрасль финансового права Российской Федерации : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Л.Л. Арзуманова. М., 2014. 43 с.
2. Бабаков А.М. Универсальная экономическая машина. Новый курс для России / А.М. Бабаков (гл. ред.), М.Н. Колочкин, А.В. Подойницын, А.В. Щербаков; предисл. А.Р. Бахтизина; под ред. А.М. Бабакова, О.И. Яриковой; Институт социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева. М. : Грифон, 2023. 208 с.
3. Васянина Е.Л. Об основных направлениях совершенствования правовой модели финансово-кредитных отношений // Мониторинг правоприменения. 2025. № 2. С. 40-45.
4. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н.А. Вознесенский. М. : Госполитиздат, 1948. С. 139.
5. Грибов Андрей Юрьевич. Институциональная теория денег : сущность и правовой режим денег и ценных бумаг / А.Ю. Грибов. Москва : РИОР, 2008. 199 с.
6. Дынкин А., Миловидов В. Новая экономическая политика: время пришло / А. Дынкин, В. Миловидов // Ведомости. 2025. 24 апрель.
7. Дьяченко В.П. История финансов СССР (1917-1950 гг.) / История финансов Союза Советских Социалистических Республик (1917-1950 гг.). М., Наука, 1978. 493 с.
8. Запольский С.В., Васянина Е.Л. О правовых контурах финансовой системы будущего // Государство и право. 2025. № 7. С. 115-124.
9. Запольский С.В., Кобзарь-Фролова М.Н. Академические размышления на тему предмета науки финансового права — науки об обязательствах // Правовая информатика. 2025. № 1. С. 4-13.
10. Катасонов В.Ю. Центробанки на службе «хозяев денег». Кн. 1.6 Центробанки история и современность. М. : Библиотека РЭО им. С.Ф. Шарапова. 2018. С. 275.
11. Лодыженский Н.И. Деньги как выражение права владения / Деньги как выражение права владения / Ник. Ив. Лодыженский. Петроград: 1918. 86 с.
12. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения / И.Т. Посошков; ред., [послел.] и коммент. д-ра ист. наук Б.Б. Кафенгауза. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 409 с.
13. Хоминич И.П. О рисках финансового суверенитета / Тенденции экономического развития в XXI веке: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию экон. фак. БГУ, Минск, 28—29 февр. 2024 г. В 2 ч. ч. 1 / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А.А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2024. С. 254-256.
14. Центральный банк Российской Федерации. По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Из неопубликованного (ведомственные материалы) / [сост.: Ю.И. Кашин, Т.В. Козлова]. Москва : Центральный банк Российской Федерации, 2006—2014. 183 с.
15. Череп-Спиридович А.И. Как избавить Россию от экономического и политического рабства / Речь пред. А.И. Череп-Спиридовича, произнес. в Моск. славян. о-ве. Санкт-Петербург: Моск. славян. о-во в пользу учащихся славян, 1911. С. 9.
16. Финансовый механизм и право: монография / [Бочкарева Е.А. и др.]; под общ. ред. С.В. Запольского; Ин-т государства и права Российской акад. наук. Москва: Контракт, 2014. 247 с.
17. Barbon N. A Discourse of trade. By N. B. M. D. London: printed by Tho. Milbourn for the author, 1690. 92 с.
18. The «accounting view of money»: money as acuity (Part I). URL: <https://blogs.worldbank.org/en/allaboutfinance/accounting-view-money-money-equity-part-i> (дата обращения: 10 сентября 2025 г.).

STATE AND LEGAL SCIENCES

LEGAL TRANSFORMATION OF THE MECHANISM OF EMISSION AND MONEY CIRCULATION IN THE CONTEXT OF ECONOMIC AGGRESSION OF THE COUNTRIES OF THE COLLECTIVE WEST

Vasyanina E.L.¹⁷

Keywords: *financial sovereignty, economy, financial law, monetary mechanism, banks, Bank of Russia, budget, pricing.*

Abstract

The purpose of this article is the author's attempt to outline the main directions for improving the legal regulation of the financial and monetary mechanism in the context of the economic aggression of the countries of the collective West.

¹⁷ Elena L. Vasyanina, Dr.Sc. (Law), Associate Professor, Leading Researcher, Sector of Administrative Law and Administrative Procedure, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: elenavasyanina@yandex.ru

Result: the author concludes that the legal model of economic relations formed at the turn of the XX–XXI centuries, aimed at meeting the needs of the West, has exhausted itself. The development of a new economic policy aimed at the formation of financial sovereignty, the key attribute of which is the monetary emission, carried out on the basis of the production capacities and resources of the country, requires the development of a legal structure for managing the money supply, which ensures: on the one hand, the targeting and targeted nature of the development of credit money and budget expenditures; on the other hand, strengthening control over labor productivity and pricing. This goal can be achieved: first, through the reorientation of banks to credit and investment activities and the use of differentiated credit rates, taking into account the importance of a particular segment of the economy for achieving the national development goals of the country; secondly, by introducing the legal institution of profit distribution, which ensures the investment orientation of the income of enterprises acting as the primary link of the economy; thirdly, by linking the principles of targeting and targeted nature of budget funds enshrined in the Budget Code of the Russian Federation with indicators of growth rates of labor productivity in a particular sphere of management.

Practical value: the author believes that the stated opinion will help the development of a new economic policy aimed at the formation of financial sovereignty in the Russian Federation.

References

1. Arzumanova L.L. Pravo denezhnogo obrashheniya kak podotrasl' finansovogo prava Rossijskoj Federacii: avtoreferat dis. d-ra jurid. nauk / L.L. Arzumanova. M., 2014. 43 s.
2. Babakov A.M. Universal'naja jekonomicheskaja mashina. Novyj kurs dlja Rossii / A.M. Babakov (gl. red.), M.N. Kolochkin, A.V. Podojnicyn, A.V. Shherbakov; predisl. A.R. Bahtizina; pod red. A.M. Babakova, O.I. Jarikovej; Institut social'no-jekonomicheskogo prognozirovaniya im. D.I. Mendeleeva. M.: Grifon, 2023. 208 s.
3. Vasjanina E.L. Ob osnovnyh napravlenijah sovershenstvovaniya pravovoj modeli finansovo-kreditnyh otnoshenij // Monitoring pravoprimerenija. 2025. № 2. S. 40–45.
4. Voznesenskij N.A. Voennaja jekonomika SSSR v period Otechestvennoj vojny / N.A. Voznesenskij. M.: Gospolitizdat, 1948. S. 139.
5. Gribov Andrej Jur'evich. Institucional'naja teorija deneg: sushhnost' i pravovoj rezhim deneg i cennyh bumag / A.Ju. Gribov. Moskva: RIOR, 2008. 199 s.
6. Dynkin A., Milovidov V. Novaja jekonomicheskaja politika: vremja prishlo / A. Dynkin, V. Milovidov // Vedomosti. 2025. 24 april'.
7. D'jachenko V.P. Istorija finansov SSSR (1917–1950 gg.) / Istorija finansov Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik (1917–1950 gg.). M., Nauka, 1978. 493 s.
8. Zapol'skij S.V., Vasjanina E.L. O pravovyh konturah finansovoj sistemy budushhego // Gosudarstvo i pravo. 2025. № 7. S. 115–124.
9. Zapol'skij S.V., Kobzar'-Frolova M.N. Akademicheskie razmyshlenija na temu predmeta nauki finansovogo prava — nauki ob objazatel'stvah // Pravovaja informatika. 2025. № 1. S. 4–13.
10. Katasonov V.Ju. Centrobanks na sluzhbe «hozjaev deneg». Kn. 1.6 Centrobanks istorija i sovremennost'. M.: Biblioteka RJeO im. S.F. Sharapova. 2018. S. 275.
11. Lodyzhenskij N.I. Den'gi kak# vyrazhenie prava vladenija / Den'gi kak vyrazhenie prava vladenija / Nik. Iv. Lodyzhenskij. Petrograd: 1918. 86 s.
12. Pososhkov I.T. Kniga o skudosti i bogatstve i drugie sochinenija / I.T. Pososhkov; red., [poslesl.] i komment. d-ra ist. nauk B.B. Kafengauza. Moskva: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1951. 409 c.
13. Hominich I.P. O riskah finansovogo suvereniteta / Tendencii jekonomicheskogo razvitija v XXI veke: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvjashh. 25-letiju jekon. fak. BGU, Minsk, 28—29 fevr. 2024 g. V 2 ch. ch. 1 / Belarus. gos. un-t; redkol.: A.A. Koroljova (gl. red.) [i dr.]. Minsk: BGU, 2024. S. 254–256.
14. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii. Po stranicam arhivnyh fondov Central'nogo banka Rossijskoj Federacii. Iz neopublikovannogo (vedomstvennye materialy) / [sost.: Ju.I. Kashin, T.V. Kozlova]. Moskva: Central'nyj bank Rossijskoj Federacii, 2006—2014. 183 s.
15. Cherep-Spiridovich A.I. Kak izbavit' Rossiju ot jekonomicheskogo i politicheskogo rabstva / Rech' pred. A.I. Cherep-Spiridovicha, proiznes. v Mosk. slavjan. o-ve. Sankt-Peterburg: Mosk. slavjan. o-vo v pol'zu uchashhihsja slavjan, 1911. S. 9.
16. Finansovyj mehanizm i pravo: monografija / [Bochkareva E.A. i dr.]; pod obshh. red. S.V. Zapol'skogo; In-t gosudarstva i prava Rossijskoj akad. nauk. Moskva: KONTRAKT, 2014. 247 s.
17. Barbon N. A Discourse of trade. By N. B. M. D. London: printed by Tho. Milbourn for the author, 1690. 92 s.
18. The «accounting view of money»: money as acuity (Part I). URL: <https://blogs.worldbank.org/en/allaboutfinance/accounting-view-money-money-equity-part-i> (data obrashhenija: 10 sentjabrja 2025 g.).

